

То, чего Тан Тао боялся до смерти, в конце концов так и не произошло: Ма Шао и Тянь Лидун дошли лишь до подножия горы, как Гао Вэй вернул их телефонным звонком. У Тан Тао, у которого словно гора с плеч свалилась, глаза слипались от усталости; наспех перекусив пару раз, он обнял свой большой рюкзак и крепко заснул.

Сам не зная, сколько проспал, Тан Тао проснулся. Поднявшись и оглядевшись, он понял, что Ма Шао и Тянь Лидун тоже вернулись. Судя по пробивавшемуся в палатку свету, приближался вечер; Тянь Лидун с любопытством вертел в руках тот самый пистолет, а Ма Шао смотрел на него с крайним сосредоточением.

Тан Тао, не привыкший видеть у Ма Шао такое выражение лица, перевернулся, поднялся, потёр глаза и произнес:

— Староста, не смотри на меня так, мне страшно.

Ма Шао вздохнул и сказал:

— Послушай, братишка, у тебя случаем ничего не произошло? Есть проблемы — так выкладывай. Мы же с самого поступления в один университет, в одной комнате живем, уже больше года прошло, можно сказать, секретов друг от друга нет. Не пытайся вытянуть всё в одиночку, расскажешь — глядишь, мы все вместе поможем что-нибудь придумать.

Тан Тао понял: это наверняка та самая беретта М9, которую он притащил с собой, встревожила их. На самом деле он давно уже продумал ответ на этот случай. Тщательно перебрав в уме заготовленные слова, он улыбнулся:

— Вы что, сомневаетесь, откуда у меня эта пушка? На самом деле дело не только в пистолете, у меня вон еще что есть.

С этими словами он вытащил оставшиеся гранаты.

Стоило им увидеть у него эту вещь, как лица всех мгновенно побледнели. Лин Ли даже взвизгнула: «Ой мамочка!» — и спряталась за спину Гао Вэя.

Тан Тао усмехнулся:

— Не бойтесь вы так, это я не украл и не отнял. Когда поднимался к вершине, я нашел в заветном месте труп, который давно уже окоченел. Все эти вещи достались мне от него. И рюкзак, который я несу, — увидел, что его покрепче моего будет, вот и поменялся.

Остальные переглянулись в нерешительности. Тянь Лидун нахмурился:

— Окоченевший мертвец? Что за человек? С чего бы ему тащить с собой всё это добро при восхождении?

Тан Тао покачал головой:

— Этого я и сам не знаю. Но судя по его чертам, он вроде бы европеец, да и возрастом невелик. И мало того, у него с собой еще кое-что было. Гляньте-ка все, эта вещь чего-нибудь стоит?

С этими словами он достал один из трёх подобранных кусочков куньлуньского нефрита.

Как только эта вещица оказалась на свету, в палатке воцарилась мертвая тишина. В лучах заходящего солнца нефрит неожиданно заиграл семицветными переливами. Все остолбенели. Долгое время никто не шевелился, пока наконец Лин Ли, вся дрожа, не протянула руку, но в следующее мгновение кто-то с силой отшвырнул её ладонь.

Поняв, что момент настал, Тан Тао улыбнулся:

— Дунцзы, разве твой батя не держит аукционный дом? Пусть попросит его оценить и выгодно продать, а потом мы все поделим поровну.

Как только он это произнес, все дружно уставились на него. Гао Вэй усмехнулся:

— Брат, никак не ожидал, что ты о нас так позаботишься.

Тан Тао хмыкнул:

— Что за слова? Мы уже больше года из одного котла хлебаем, неужели я стану грести жар только для себя?

Тянь Лидун сглотнул слюну, взял в руки куньлуньский нефрит и произнес:

— Я как-то видел у отца камень раза в два меньше этого. Он говорил, что это высший сорт, миллионов пятьдесят стоит. Твой по размерам поистине немаленький, и на вид чистота отменная. Но я в таких вещах еще зелен, так что придется показать батю на экспертную оценку. Впрочем, можешь не переживать: за эту штуку я ручаюсь головой, меньше пятидесяти миллионов она точно не потянет.

Тан Тао улыбнулся:

— Тогда попроси отца хорошенько её рассмотреть. Чем дороже продадим, тем больше нам четверым достанется.

Не успел он договорить, как Лин Ли неожиданно толкнула Гао Вэя в бок. Гао Вэй покашлял и произнес:

— Но нас ведь тут пятеро... Делить на четверых как-то... не совсем правильно, а?

Едва Гао Вэй умолк, как Ма Шао и Тянь Лидун оба зыркнули на него. Тан Тао сейчас меньше всего хотел раздувать споры — он желал лишь благополучно вывезти добычу. Не дожидаясь, пока Ма Шао и Тянь Лидун что-то ответят, он улыбнулся:

— Верно. Нельзя же исключать человека только за то, что она представитель прекрасного пола. Скажите ведь?

Услышав это, Лин Ли тут же одарила Тан Тао кокетливой улыбкой. Сделав вид, что не заметил, Тан Тао протянул куньлуньский нефрит прямо Ма Шао:

— Староста, я тебе доверяю, так что давай всю дорогу до востребования хранить его будешь ты. А теперь давайте подумаем, как нам выбираться. Если снова ехать на поезде, как думаете, не обнаружат ли у нас эту вещь при проверке?

Выслушав Тан Тао, все невольно притихли. Поразмыслив немного, Ма Шао сказал:

— Если не брать с собой пистолет и гранаты, на поезде еще можно попытаться. Но Цинхай-Тибетская магистраль только-только открылась, досмотры по пути жесточайшие, никакой гарантии, что обойдется без ЧП.

Тянь Лидун нахмурился:

— Ребята, давайте посмотрим, у кого сколько денег осталось?

Гао Вэй покосился на него:

— Разве деньги проблема? У тебя же самого с собой больше двух тысяч юаней. Говори, что задумал; если не хватит, я дойду донского отделения банка у подножия горы и снижу с карты.

Тянь Лидун зыркнул на него:

— Только ты и знаешь дорогу к банку. Скажу вещь неприятную: у кого из нас, кроме семьи Тан Тао, родители не ворочают сотнями тысяч? Никаких банков. По правде говоря, я готов спорить, что эту драгоценность ищет еще уйма народу, и неизвестно, кто все эти люди. Возле банка установлены камеры видеонаблюдения, к тому же через банковскую карту моментально всплывут наши личности.

Ма Шао кивнул:

— Дунцзы дело говорит, нам лучше соблюдать предельную осторожность. У меня на руках вот сколько.

С этими словами он выложил на середину тысячу пятьсот юаней.

Стоило Ма Шао достать деньги, как остальные тоже полезли по карманам. У Тянь Лидуна нашлось две тысячи, у Гао Вэя — две с половиной. Когда Лин Ли с явной неохотой выудила тысячу юаней, все уставились на Тан Тао. Тот покраснел, вытащил из кармана двести двадцать юаней, положил их к остальным и виновато улыбнулся:

— У меня только столько. Ребята... только не смейтесь надо мной, ладно?

Тянь Лидун посмотрел на эти двести двадцать юаней и горько усмехнулся:

— Смеяться над тобой? Будь спокоен, мы все просто восхищены твоей храбростью. Имея в кармане чуть больше двух сотен, сорваться из Дунбэя покорять Тибет — это поистине ни до тебя, ни после тебя.

Ма Шао взмахнул рукой:

— Хватит. Ты же знаешь, какое у него положение дома, давайте лучше о деле. Что делать будем? Нанимать машину?

Тянь Лидун ухмыльнулся:

— Разумеется, а как иначе? Только так: нанять машину, доехать до Цинхая, а оттуда уже ловить транспорт обратно. Денег, что у нас на руках, на найм должно хватить. Боюсь только, водители станут нос воротить из-за дальности поездки в Цинхай и не захотят везти.

Лин Ли возразила:

— Да ладно? Если накинем сверху за проезд, кто ж откажется?

Тянь Лидун фыркнул:

— Ты думаешь, сейчас прошлый год на дворе? Цинхай-Тибетскую магистраль открыли, туристов — тьма-тьмушая, а коротких заказов и вовсе завались. Кому охота тащиться с нами в этот Цинхай?

Ма Шао вздохнул:

— Хватит болтать. Давайте отдыхать, а завтра сходим на поиски — на месте и проверим.

Неподалеку от окраины городка располагалась стоянка, специализировавшаяся на извозе пассажиров, причем сплошь состоявшая из полноприводных пекинских джипов. Как и предвидел Тянь Лидун, местные бомбицы при виде желающих нанять машину поначалу были крайне любезны, но стоило заикнуться о пункте назначения, как они тут же расходились до единого.

И пока остальные растерянно чесали в затылках, чей-то голос позади произнес:

— Вам в Цинхай нужно? Тогда поезжайте на моей машине.

Обернувшись, они увидели низкорослого, плотного мужика лет тридцати с небольшим с темно-лиловым от загара лицом. Ма Шао поспешно заискивающе улыбнулся:

— Я же говорил, что тибетский народ гостеприимен и в беде не бросит! Как к вам обращаться, уважаемый старший брат?

Мужчина усмехнулся:

— Можете звать меня Чжаси.

Ма Шао улыбнулся:

— Старший брат Чжаси, сам видишь: мы студенты, денег кот наплакал, так что баснословные цены нам не потянуть. Как насчет такого варианта? Три тысячи — это всё, что у нас есть на всех.

Чжаси покачал головой:

— Нет, так не годится. Отдадите мне все деньги — что вы по дороге жрать будете? Полторы тысячи, а на оставшиеся купите себе пожарть. Путь предстоит долгий, как же без припасов?

Услышав это, все пришли в неописуемый восторг. Ма Шао поспешно затараторил:

— Большое спасибо тебе, старший брат! Мы сейчас же купим еды в городке, а ты подожди нас немного.

Чжаси сказал:

— Самая вкусная говядина — у старого Вандуя в городке, ступайте туда. Закидывайте сюда в салон все рюкзаки, да оставьте двоих караулить — так оно легче будет.

Стоило этому Чжаси произнести такие слова, как у Тан Тао внутри всё перевернулось. С каких это пор в наше время находятся настолько добрые люди? Хотя и говорят, что народ в Тибете простодушен, но неужто до такой степени? Согласиться везти в Цинхай всего за полторы тысячи — да к черту подробности, сколько один бензин в оба конца обойдется?

Загружая вещи в машину Чжаси, Тан Тао украдкой бросил на него несколько настороженных взглядов. Ничего подозрительного: ни взгляд, ни движения не вызвали вопросов. Неужто он излишне подозрителен?

Да ладно, будь что будет, в любом случае нужно держать имущество под присмотром. Поэтому, когда пришла пора отправляться за припасами, Тан Тао первым вызвался остаться сторожить багаж. К его неожиданности, едва он открыл рот, как Лин Ли тут же заявила о том же самом. Когда остальные ушли, она, ни капли не смущаясь присутствия стоявшего рядом Чжаси, плюхнулась прямо рядом с Тан Тао.

От такого ее поведения Тан Тао почувствовал себя крайне неудобно. В университете эта девица с потрясающей фигурой очень даже привлекала его внимание, но сейчас всё было иначе. То, чем они с Гао Вэем занимались в палатке, он видел самым отчетливым образом. И пусть Гао Вэй частенько задирал нос из-за богатства родителей и посматривал на него свысока, в конце концов они были соседями по комнате, да и Тан Тао не раз пользовался его угощениями и помощью. Как после такого смотреть в глаза товарищу?

Чужая жена — табу. Мысленно повторив эту фразу, Тан Тао отступил на шаг в сторону и произнес:

— Шла бы ты в салон отдохнуть, нам еще ехать и ехать.

Устроившись в машине, Лин Ли поманила Тан Тао пальцем и с улыбкой бросила:

— Иди сюда, составь мне компанию, поболтаем.

Тан Тао нахмурился, подошел к Чжаси и поинтересовался:

— Старший брат Чжаси, машина у тебя знатная. Сколько лет в пользовании?

Тот усмехнулся:

— Третий год пошел. Ну как? Не скажешь ведь, что три года отбегала, да? У меня жена с ребенком на ней родимых тянут, без заботливого ухода нельзя.

Тан Тао улыбнулся:

— Раз поездка предстоит такая дальняя, ты же наверняка предупредил невестку?

Чжаси рассмеялся:

— Зачем предупреждать? Жена с ребенком гостят у ее родителей в Цинхае. Зато попутка у вас отличная: довезу вас — и сразу заберу обоих домой.

Услышав это, камень с души Тан Тао окончательно рухнул вниз. Но в этот самый момент он заметил, как две патрульные машины с мигалками, рассекая воздух подобно молниям, на бешеной скорости несутся в их сторону.

<http://bllate.org/book/22002/2287480>